

Так я думала, спешно удаляясь в сторону дома. Так я думала, передавая хозяйке комнаты деньги еще на четыре дня вперед – четыре тысячи, и получая назад сдачу с пяти. Я чувствовала себя олигархом – у меня оставалось еще 2600! Был гипотетический выбор – платить или не платить. Не платить – то есть куда-нибудь переехать. Да нет, конечно – выбора нет и переехать мне некуда. И за 4000 рублей я просто покупаю отсрочку раздумий обо всем этом. А еще я понимала, что, по мере повышения планки благосостояния момент прихода раздумий будет наступать все раньше. Уже сейчас можно прогнозировать их появления через три дня. А раз я уже сейчас прогнозирую их появление, то, можно сказать, они уже появились. Прощай, счастливая беззаботность.

Сразу скажу, что через несколько дней я нарушила свой зарок и снова отперла ключами дверь квартиры. Но произошло это не совсем из-за того, что у меня кончились деньги. Из-за чего – сейчас объясню. Для этого надо рассказать еще кое-что.

Мои безмятежные дни после обретения мешка продуктов и шести тысяч рублей начинались, как обычно, с целительного спорта. Кажется, вначале я говорила, что ежедневные пробежки и затем упражнения на стадионе служат мне неким эрзацем смысла жизни (или я говорила немного не так? Ну да неважно). Вобщем, в конце импровизированной утренней тренировки мысли мои настолько очищались, что чувствовала себя почти счастливой. Так вот, начиная со следующего утра после второго посещения квартиры, у меня наступило совершенное счастье. Дело в том, что, на следующее утро, в момент кульминации физкультурогенных положительных эмоций, на стадионе появился молодой человек. Собственно, ничего необычного в этом не было: по утрам к турнику нередко приходили люди спортивного вида и мужского пола, чем ближе к лету – тем чаще. С некоторыми я даже пересекалась несколько раз. С некоторыми даже пару раз здоровалась. Стоит ли говорить, что такое соседство заметно повышало если не мои спортивные успехи, то мотивацию и хорошее настроение. Никто из них ни разу не изъявил желания познакомиться со мной поближе. Но, если вдуматься, мне предпочтительней было существовать в вечном предвкушении знакомства с ними, нежели дожидаться его осуществления. Тайна, надежда, ожидание неведомого – это гораздо лучше реальности, в которой я боялась разочаровать и мужчин, и себя. (Не подумай, что я напрашиваюсь на комплимент: просто я честно пишу то, что действительно чувствовала в тот момент). Поэтому я почти что не разочаровывалась (надеюсь) оттого, что они исчезали, практически не заметив меня.

В связи с этим я весьма удивилась, когда этот молодой человек (МЧ) повел себя так странно. В том смысле, что он явно заинтересовался мною. Нет, разумеется, я испытала необходимый в таких случаях трепет, приятный холодок, страх оттого, что не смогу повести себя достойным образом и вот-вот разочарую объект, что я такая дура и опять упущу свой шанс и т.д. Но доминировало над всеми чувствами, что уж говорить – радость. Тем более что МЧ, на мой взгляд, был очень привлекателен. Наряду со всевозможными мужскими достоинствами (он солидно выглядел и на турнике, и на брусках) МЧ отличало по-женски изящное лицо, причем это его ничуть не портило. Темная масть при нежно-белой коже, точеные, как будто нарисованные, очертания глаз, тонких губ и носа. И еще – у него были слегка вытянутые внешние уголки глаз. Кажется, о таких говорят – «с глазами лани». А может, это про другие. Нет, пожалуй, все, что сравнивают с ланью, относится к крупным, мясистым чертам средиземноморского или иранского типов... А заинтересовавшийся мною господин однозначно принадлежал к североевропейскому. Его черты были чертами красивой женщины, грамотно вписанные неизвестным ваятелем в законы мужского лица.

Я еще не утомила тебя описаниями своих восторгов? Просто ты попросил уделить ему особое внимание, вот я и стараюсь. Еще при первой встрече я встревожилась оттого, что в своем поведении господин МЧ абсолютно совершенен. Ведь это значит, что несовершенства

откроются позднее. Он вполне отвечал типу рафинированного петербургского интеллигента, употреблял в речи весь необходимый набор оборотов, характерный для этой разновидности людей. Он был исключительно любезен, остроумен, эрудирован. Он был чуток. В том смысле, что он сразу избрал единственно правильный метод сближения в такого рода обстоятельствах (я имею в виду занятия на спортплощадке). Этот метод я бы назвала «тренер-отец». Желая познакомиться самец должен начать аккуратно наставлять самку в ее занятиях спортом. Как бы невзначай заметить, что при подтягивании на турнике следовало бы схватиться руками вот-вот немножко по-другому. И что от этого дело сразу пойдет на лад (оно так и будет, потому что возникшая эротическая энергия в теле женщины даст дополнительную силу мышцам – это я знаю по себе). Следует показать несколько новых упражнений (параллельно поражая ученицу способностями своего прекрасного тела). Желательно при этом неумолчно трещать языком, невзначай касаясь многокилометровых марафонов, которые ты ежедневно успеваешь пробегать до работы, и важно давая советы по поводу бережения коленных суставов (элемент «отеческой заботы») и т.д. Пару раз в своей жизни, помнится, я сподобилась удовольствия быть объектом именно такого спортивного флирта, поэтому могу сказать, что МЧ исполнял ритуал качественно и творчески. В чем-то, пожалуй, даже лучше других. Он ухитрился быть во время первого «сеанса» удивительно серьезным (у других все-таки мелькали едва заметные искорки в глазах, показывающие, что они знают истинную цель этого «наставничества»). А МЧ даже ни разу не улыбнулся. Создавалось ощущение, что ему действительно чрезвычайно важно прямо с этого дня начать готовить из меня большую спортсменку (и, кто знает, спутницу его марафонов). И что он в самом деле верит в то, что мое далеко не самое молодое тело способно еще выдать спортивные рекорды.

В первое утро, как предписывают приличия (мои приличия), я постаралась убежать со стадиона раньше его (дабы не навязывать ему необходимость меня провожать). Кажется, я успела исчезнуть настолько быстро, что он даже не догадался спросить меня, часто ли я тут бываю («и в какое время?», «а завтра собираетесь?») – вот чего я жаждала и боялась не услышать). Весь день, как водится, я пребывала в состоянии эйфористического восторга. Все казалось мне прекрасным, и в мечтах я уже успела несколько раз выйти замуж, потом расстаться и затем вновь бурно и со слезами воссоединиться (это самый сладостный сюжет мечтаний). Конечно, я опасалась горького разочарования, если МЧ завтра не придет (что, скорее всего, и случится, думала я, ведь мы не договорились о времени встречи, поэтому запросто можем разминуться). На следующее утро, перед тем, как начать утренний забег, я было подумала, что не будет ли мое пунктуальное появление в то же самое время выглядеть чересчур навязчивым и выдающим мое желание продолжать общение. На это я сама себе возразила, что, даже если бы я ни секунды не думала о вчерашнем герое, то у меня не было бы иного выбора, кроме как прийти именно в это время. Предположим, я работаю, и сразу после тренировки мне нужно спешить к метро, поэтому я всегда прихожу где-то в 8.30, после бегового маршрута... Словом, я решила об этом не думать. Тем более, что, возможно, он и не придет, чем разом снимет мои сомнения.

По-видимому, я все-таки в глубине души верила, что он не придет, и что стадион к моменту моего появления будет пуст. Потому что, когда я выбежала из узкого прохода между домами, миновала взглядом последнее препятствие – большой куст – и вдруг увидела, что на стадионе кто-то есть, явно лицо мужского пола, это показалось мне чудом. От робости я замедлила шаг. Еще через секунду я убедилась, что это МЧ.

В конце второго «сеанса» мы уже специально договорились встретиться на другой день в 8.30, и следующим утром я уже не робела. Каким бы нереальным это не казалось, но меня ждали и хотели увидеть! Это было доказано. На третий раз общение вышло за пределы физического самосовершенствования и касалось попеременно литературы, политики и ужасов

консьюмеристского общества – обычных тем для малознакомых людей 25-35 лет, принадлежащих к интеллигентской субкультуре. Добавлю, что названия литературных шедевров, упоминаемых МЧ, мне почти ничего не говорили. Видимо, это было что-то уж очень «не для всех». Ругать общество потребления мне, чье пропитание было обеспечено не более чем на три дня вперед (да и то не стоит упоминать, каким способом), тоже не очень пристало. Поэтому на его сентенции я лишь понимающе мычала. Он мне действительно очень нравился – красивый, умный, ладный во всем и, самое главное – расположенный ко мне, что является исключительной редкостью. Как ни странно, МЧ как будто бы совсем не тяготился моими провалами в образовании: напротив, он стремился меня просветить. Терпеливо, с явным удовольствием он рассказывал мне о каком-то очень авангардном американском писателе или растолковывал противоречия морали и этики. При этом к сближению со мной лично (то есть как с женщиной из плоти, а не только благодарной слушательницей) МЧ словно бы и не стремился. Он оставался предельно ровным. Честно говоря, я даже забеспокоилась – верно ли я себя веду? Может, мне следует проявить какую-то инициативу? Однако увлеченность его речи исключала, что он чем-то не удовлетворен.

И вот, в конце третьей совместной тренировки (и потом продлившейся примерно столько же беседы на отвлеченные темы) он вдруг предложил проводить меня домой. Причем произнес это очень быстро и тише, чем все остальное, как будто бы борясь с нерешительностью. Возможно, он робеет не меньше, чем я, решила я, просто мастерски это скрывает? И, хотя это предложение меня несказанно обрадовало, я тут же испугалась, что мне будет тяжело «держать лицо» в течение еще пятнадцати минут. Я решила себя не мучить и на сей раз сбежать. Ведь будет же еще следующий раз, верно? Вот тогда я хорошенько морально подготовлюсь. Я быстро залепетала про то, что сейчас я иду не домой, и что очень спешу, и что давайте лучше прогуляемся завтра.

- Кстати, а как вас зовут? – бодро спросила я, пытаюсь снять впечатление о своей позорной трусости. В этот момент я с удивлением подумала, что за три дня общения мы почему-то не задали друг другу этого вопроса. Хотя любой ритуал знакомства подразумевает обмен информацией об именах партнеров. Странно.

- Николай. – Он произнес это после секундного замешательства. Может, за эту секунду он успел подумать тоже, что и я? Но нет, видимо, он подумал что-то другое. Потому что, когда я уже удалилась метров на десять, успев с улыбкой помахать рукой и сказать как можно беспечнее «ну, тогда до завтра», он вдруг произнес: «Лена». Он не спросил в ответ, как зовут меня, что было бы самым логичным. Он сказал это с утвердительной интонацией. Я замерла и повернулась. Лена? Ну да, конечно же, Лена. Ведь Лена – это мое имя. Так меня зовут. Он назвал мое имя, поэтому я и повернулась. Сейчас требуется отозваться.

- Да-да? – и только тут я сообразила, что меня удивило. Ведь я не называла ему имени Лена. А он – не спрашивал. Почему же он знает его?

- А ты случайно не в общежитии живешь? Там, на Красных Звездах? – он махнул рукой в ту сторону.

- Ну... да. – Я все еще по инерции улыбалась.

- А я тебя видел, когда шел, – он помедлил – к метро.

- Ага, ага. Ну, до завтра, до девяти! – я повернулась и быстро-быстро зашагала в сторону, противоположную той, откуда МЧ обычно появлялся. Имя Николай никак не надевалось на него. И то, что он произнес его не сразу, а с задержкой... Может, это не его имя? И то, что он

откуда-то знал мое имя ... и то, что ... Тут я чуть было не остановилась. Но вместо этого еще ускорила шаг. Я готова поклясться, что мы не переходили на «ты». Клянусь, нет! Почему он вдруг сказал «ты» именно сейчас? Он забылся? Нет, здесь что-то другое. Мне хотелось оглянуться, но стало страшно. Я обогнула один дом, убедилась, что МЧ за мной не идет. Затем сделала поворот на 90 градусов и быстро зашагала в сторону бульвара Красных Зорь. Домой? Общага рядом. Но нет, не сейчас! Увидев магазин «Семья», я зашла внутрь. Прощмыгнув между длинных узких проходов, уставленных всевозможной едой, спряталась в закутке около туалетной бумаги и женских прокладок: выглядывая оттуда, можно было видеть вход.

Здесь я решила успокоиться и разобраться. Что меня напугало? Ну да, МЧ обнаружил странную осведомленность о моем имени. С другой стороны, а что здесь такого? Он ведь сам дал понять, что видел меня раньше, когда ходил мимо общаги.... Хотя при этом он все равно не смог бы узнать моего имени, потому что среди соседей я не помню никого, кто бы обращался ко мне по имени. Вряд ли там вообще кто-то кого-то запоминает. Моя нынешняя хозяйка, Х-2, кажется, даже не спросила имени – просто посмотрела в паспорт и убедилась, что он настоящий. Про прежнюю хозяйку уже не помню, но, вероятно, она сделала также. А может, он сказал наугад и попал? Он ведь вроде произносил его как-то неуверенно. Но почему он решил собрать все тревожные сигналы – имя, переход на «ты» и информированность о моем адресе – и направить их мне одновременно? Причем в момент, когда я явно была безоружна, потому что уже расслабилась, потому что думала, что стрессовая ситуация общения закончилась, что я иду домой отдыхать. И в этот момент он подстерег меня и словно ударил кулаком по голове! Если он сделал это специально, то зачем? Он хотел меня испугать? Почему?

Конечно же, я знаю, почему, вдруг подумала я. В глубине души я знала этого с самого начала, просто боялась выпустить из глубины на поверхность. МЧ – это хозяин ключей и хозяин квартиры, которую ну скажи же это, ну скажи, ну не будь трусом! – я уже дважды обворовывала. Вот и вся разгадка его необычного внимания. Конечно, я взяла немного, и для него это небольшая потеря, но для уголовной статьи уже достаточно. Должно быть, он еще в первый раз обнаружил пропажу денег. После моего второго визита убедился окончательно. Как он нашел меня? М-м... А бумажка с телефоном? Вероятно, он в первое же утро пошел искать ключи, только вернулся на стадион немногим позже того, как я оттуда ушла... Выходит, он тоже был регулярным посетителем стадиона? Почему же я раньше его никогда не встречала? И почему в течение этих трех утр, когда мы с ним изображали предвестие ухаживания, я ни разу не задала себе и ему этого вопроса? Он появился внезапно, и меня это не удивило. Наверное, он всегда приходил заниматься намного раньше меня. Часов так в 7.30 или около восьми. Потому-то мы ни разу не встретились. А может, раньше он ходил на какой-то другой стадион, и именно в день пропажи ключей почему-то решил посетить этот. И тут с ним произошла неприятность. Он вернулся домой хотя нет, как он мог попасть домой без ключей? Ах, ну да. Он же живет не один. Он живет с леопардовой женщиной. У них стоит на кухне солонка в виде собачки, а в комнате висит вульгарно-модернистский коллаж. Значит, он живет среди всего этого и это все ему нравится...

На секунду я даже забыла о том, что меня выследили, что я преступница и мне надо бояться поимки. Мысль о том, что красивый и чудесный МЧ, с вытянутыми уголками глаз, с удовольствием живет среди вот той обстановки и что он привязан к женщине в ботфортах, вызвала у меня боль в районе сердца. Да-да-да, вот так оно и есть, смиришься.

...Он вернулся на стадион. Найдя мою бумажку, он, вероятно, позвонил по телефону. Но телефон я потеряла. Поэтому ему либо никто не ответил, либо ответил какой-нибудь субъект, который подобрал телефон. Наверное, какой-нибудь узбек, который утром спешил на свою стройку, и вот тебе, какая удача. В любом случае, нашли мой телефон или нет, к ключам МЧ

это не приблизило. И тогда он стал ходить на стадион каждый день, надеясь встретить того, кто взял его ключи. На второй день он меня не застал, а вот пропажу денег вечером обнаружил. Ну конечно же, он точно знает, сколько там у него в шкатулке. Было глупостью надеяться, что нет. Ведь я же знаю, сколько у меня денег – все до копейки. Отчего же я решила, что люди, посещающие заграницы, не считают свою наличность? Он сразу все понял и принялся ловить меня с удвоенным рвением. Все. Я потеряла свою мечту. Добро пожаловать в реальность.

Я медленно вышла из магазина. Я даже не подумала о том, что МЧ может поджидать меня у выхода и схватить, раскричавшись на глазах у всех, назвать воровкой. Мне просто нужно было двигаться. Куда-то идти. Я пошла в сторону парка Куракина дача. По нему иногда пролегалла вариация моего бегового маршрута. А еще там были скамейки, и мне сейчас безумно хотелось опуститься на одну из них. По пути я представляла себе, какими жесткими стали прекрасные глаза МЧ, когда он выслеживал своего врага. Совсем не такими, как сегодня, когда он небрежно рассуждал о конце модернизма как глобального культурного тренда. Странно, что он не застиг меня на стадионе на день раньше. Ведь уже с третьего дня после истории с ключами я возобновила утренние упражнения, а с МЧ встретилаь только на четвертый. Он должен был сообразить, что ключи были унесены точно в промежуток между его тренировкой и последующим возвращением. И это, вероятно, был довольно краткий промежуток. Все-таки удивительно, что мы с ним тогда не пересеклись... Хотя нет. Вот как все было. МЧ (нет, его зовут не Николай, это точно, это не его имя!) узнал о пропаже не утром. Почему днем у них никого нет дома? Потому что и он, и его ботфортная сожительница по утрам сидят в своих офисах. А почему он приходит тренироваться так рано? Наверняка потому, что у него либо какой-то очень строгий офис, где надо быть с 9.00 (такие бывают), либо он находится очень далеко. Так вот, после тренировки он вообще не забегает домой, а сразу едет на работу. Поэтому он обнаружил отсутствие ключей лишь вечером, когда подошел к двери и стал шарить в карманах. Или в своей набедренной сумочке – у него есть похожая на мою. Нет, подожди. Получается, что на работу он едет в спортивном костюме? А может, у него тогда был рюкзачок за спиной, куда он складывал свое цивильное облачение, а на работе переодевался? И вообще, он ведь может приезжать на стадион на велосипеде и на нем же потом ехать на работу. Я иногда видела на стадионе следы шин.... Ну, да, конечно, это был его велосипед! Все сходится. Хотя нет... Велосипед в кладовке был очень пыльный. Нет, он был пешком. Да какая разница?!

Я сидела на скамейке в парке. Мимо проходили первые посетительницы с колясками – некоторые мамочки вывозят малышей очень рано. ...Так вот почему он не обнаружил меня сразу! Он снял записку только вечером (выходит, она столько провисела!) и поэтому не знал, когда именно забрали ключи и в какое время я обычно прихожу. А я была так глупа, что после кражи денег как ни в чем не бывало продолжала приходить на стадион в тот же самый час, что и всегда! Оставив столько улик – украденные дважды деньги, бумажку с телефоном! И даже не думая, что меня могут здесь искать. Да, я вполне заслуживаю того, чтобы меня поймали. Ну а потом все понятно – после пары неудачных попыток МЧ меня все-таки встретил. Разговорил. Да, но как он догадался, что это я? Что это я – воровка? Мы точно ни о чем таком не говорили, и он не задавал наводящих вопросов. Ни о потерях ключей, ни о кражах.

Я была уже готова ухватиться за спасительную мысль о том, что МЧ пока ничего не знает наверняка и что я – всего лишь одна из его подозреваемых. Но потом я сопоставила еще несколько фактов. Он назвал мое имя. И у него был номер телефона. Мои самоуспоительные рассуждения о том, что номер не связан с моим паспортом, ничего не стоят. Видимо, прекрасно связан, просто я об этом забыла. А дальше – дело техники. Наверняка у части людей есть какие-то знакомые, которые могут «пробивать» номера телефонов через какие-то загадочные базы. Так вот, вероятно, МЧ – один из таких людей. У него есть нужные знакомые.

Они «пробили» номер, сообщили ему имя того, на кого он зарегистрирован. А как он узнал, где я живу? Да неважно, как. Видимо, хозяйки комнат неофициально обязаны сдавать информацию о жильцах в эти же таинственные базы, чтоб потом их там могли найти чьи-то компетентные знакомые. Вот и все. Все легко и просто. Наверное, в этих базах также содержатся сведения о моем возрасте. Вот он и сопоставил: пол – сходится, возраст – примерно сходится. Осталось выяснить насчет имени и адреса, и все станет ясно. И сегодня он решил это сделать. Провожаться домой я отказалась, чем сняла его последние сомнения. Теперь и ему все ясно, и мне.

Наверняка он уже сбежал в полицию и написал заявление. Возможно, меня уже ищут. Значит, скоро найдут. Надо успеть убежать. Но куда? Ладно, подумаем об этом потом, а пока нужно спасти свои немногочисленные сокровища – сумку с теплой одеждой, чайник, нетбук. Деньги – всегда при мне в набедренной сумочке. Я встала и быстро направилась к пешеходному переходу. Перейдя улицу Бабушкина, я свернула во двор к общагам – так было быстрее. Но, пройдя несколько шагов, я в ужасе замерла. В самом дальнем конце длинного дворового проезда, ближе к противоположной стороне квартала, я различила знакомую фигуру, двигавшуюся навстречу. Между нами было метров 200. К счастью, передо мной влеклось еще несколько фигур – женщина с коляской, старушка и еще кто-то. Дальше тоже были прохожие, заслонявшие обзор. Я успела заметить МЧ, а он меня, вмиг спрятавшуюся за мамочку с коляской, не успел. Я хотела бы метнуться в сторону, но подумала, что резкое шевеление на дальнем горизонте может привлечь его внимание. Но в тот момент, когда я уже была готова плюнуть на маскировку и убежать влево, назад к стадиону, я вдруг заметила, что он тоже свернул. Ну да, к общежитию. К моему старому общежитию! Пожалуй, тут следовало немедленно ретироваться, но я интуитивно приняла другое решение – не знаю, почему. Бежать сейчас в свою комнату спасать вещи я все равно бы не решилась. Слишком близок был враг, и я не была уверена, что успею проскочить до того, как его направят во вторую общагу. Тогда я осторожно свернула к ней, обошла здание с торца и стала наблюдать за первой, встав за большим кустом. Окно моей первой хозяйки я вычислила сразу: она даже днем всегда держала включенным свет. Точно, вот оно. Занавески – похожие. Вроде бы в глубине, у двери, двигались какие-то силуэты, но издали разглядеть было невозможно. Подойти поближе, конечно же, я не решалась. И вдруг к окну приблизились двое. Я чуть было не бросилась бежать, но, к счастью, сдержалась. Куст меня скрывал надежно. Это были они – Хозяйка-1 и МЧ. Только сейчас я поняла, какая она высокая. Стоя рядом с красавцем МЧ, она была с него ростом, а ведь он выше меня на голову. Тут я снова ощутила, как мне больно, что МЧ – мой враг, что он хочет меня наказать, что я виновата перед ним. Ах, отчего же нельзя все вернуть назад, чтобы не было этих ключей, а МЧ на стадионе – был! Но, ответила я себе, ведь это никак невозможно логически. Во-первых, если бы не потерянные им ключи, я бы сейчас, может, уже умерла с голоду. В лучшем случае – стала бы грязным бомжом, питающимся из бачка, и уж точно бы не привлекла его внимания. А самое печальное – что я и в чистом, приличном виде не привлекла бы его внимания, потому что его с самого начала интересовала не я, а объект, присвоивший ключи.

Между тем Х-1 что-то показывала рукой МЧ, и показывала именно в сторону моего нынешнего общежития. Видимо, она объясняла, куда я должна была отправиться снимать комнату. Судя по движению ее рук, она показывала не на ту его часть, где я в действительности поселилась, а в другой конец дома. Ага, вот оно что: она показывала комнату своей знакомой, у которой я должна была снять комнату. Через секунду оба отошли от окна. Теоретически, у меня была фора: МЧ не знал моей настоящей комнаты. И не факт, что быстро узнает. Даже если вздумает методично ломиться в каждую дверь и спрашивать про меня, ему понадобится не меньше часа. К тому же, он начнет ломиться со второго этажа, а я живу на третьем. Но что мне это дает? Попытаться пробраться в комнату и вынести свои вещи было слишком рискованно – мы могли

столкнуться на лестнице. И я лишь переместилась за соседний куст – оттуда меня по-прежнему не могла видеть Х-1, даже если бы вновь подошла к окну, а у меня появлялся обзор пространства между двумя общагами, где МЧ неминуемо должен был пройти. Действительно, спустя пару минут он появился. И вскоре скрылся в моем подъезде. Не долго думая, я сделала обход здания по большому кругу и в итоге снова вышла на дворовой проезд. Там я заняла удачный наблюдательный пункт: прямо напротив входа в общагу хаотично громоздились помойные бачки, кусты и крупногабаритный мусор. На такие области пространства обычно избегают бросать взгляд, и за бачками я чувствовала себя в безопасности. Как и следовало ожидать, МЧ не появлялся очень долго. Само собой, подумала я, ведь ему предстоит бесплодно поговорить с моей неудавшейся арендодательницей, а потом, сообразив, что я могла спонтанно снять комнату у кого-то другого, обойти по ее рекомендации всех местных хозяек. В принципе, удача могла бы ему и не улыбнуться – он мог бы и не застать Х-2, которая также случайно не оказалась бы дома, как в свое время дома ее конкурентша. И тогда ему придется уйти ни с чем. Но я никогда не узнаю, с чем-то он уйдет или не с чем, потому что сама я никогда больше туда не вернусь. Это я понимала очень хорошо. Прощай, уютная комната! Путь к тебе теперь отрезан.

Часов у меня, по причине отсутствия телефона, с собой не было. Дома я пользовалась старыми электронными часиками, оставшимися от прежних жильцов, но теперь у меня не было и дома. Поэтому я не знаю, сколько прошло времени. Может, минут сорок. А может, и час. И вдруг я его увидела. Но он не просто вышел. Он выскочил бегом, а за ним бежала шумовая волна из визгов и топота. Топот выскочил следом – это был какой-то молодой таджик. Кажется, он был из семьи, которая тоже снимала у Х-2 комнату, по соседству с моей. Через несколько мгновений выбежала и она сама, за ней – еще пара таджичек. За это время МЧ успел гигантскими шагами преодолеть почти весь проезд в сторону улицы Седова – он спасался туда же, откуда пришел. Таджик тоже был весьма прыток, однако все же быстро отстал, потом замедлил шаг и, наконец, остановился. Похоже, что МЧ не был его личным обидчиком, и он догонял скорее из услужливости. Перед кем? – ага, перед Х-2. Она неуклюже пробежала несколько шагов и тоже остановилась. Вскоре таджик вернулся к ней. На некотором отдалении вежливо остановились таджички. Х-2 громко ругалась, отдувалась и жестикулировала, однако преследовать МЧ не пыталась и таджика к этому не побуждала. Видимо, у нее тоже не было особых к нему счетов. Почему же он убегал? Кажется, у него было что-то под мышкой. Большое и темное. Ах, боже! Я же увидела ее, как только он выскочил, только внимание сразу переключилось..... Моя сумка! Он убежал с моей сумкой. У нее еще такая красная полоска сбоку, и она была хорошо видна. МЧ украл мою сумку! Зачем?!

В это время Х-2 и таджик неторопливо, то и дело оглядываясь в сторону бегства МЧ (впрочем, оглядываясь скорее ритуально), вошли в подъезд. К ним присоединились таджикские дамы: видимо, они стали свидетельницами погони, и теперь непосредственные участники громко пересказывали им историю. Я расслышала лишь обрывки фраз: «Я говорю, смотри....» ... «тут вырывает», «кричу - ... куда...!», хорошо одобренные матом. Несколько раз прозвучало слово «полиция», после чего я в очередной раз поборолась в себе желание немедленно сбежать. Чтобы заявиться в мою комнату, и речи быть не могло. Хотя похоже было на то, что я сейчас выступала в роли жертвы грабежа – МЧ каким-то образом проник в мою комнату (возможно, хозяйка его провела), схватил мою сумку и убежал. И все-таки мне не следовало показываться. Я подождала в укрытии еще примерно с полчаса, после чего увидела подъезжающую полицейскую машину. Она остановилась (после чего тусовавшиеся поблизости группы азиатов сочли нужным рассредоточиться), оттуда вылез полноватый полицейский, что-то сказал второму, оставшемуся в машине, и неторопливо направился ко входу. Я подождала еще. За время его отсутствия напарник успел выкурить две сигареты. Наконец, первый вышел, что-то со смехом сказал напарнику, грузно залез в машину и они уехали.

Еще какое-то время я постояла под сенью мусорного контейнера. Маленькое происшествие быстро растворилось в повседневной суете общаги. Из дверей входили и выходили люди – русские, азиаты – и они явно не ведали, что недавно кто-то совершил здесь нетривиальный поступок. Разве что пару слов на тему удалось уловить. И все. По мере того, как напряжение рассеивалось, я начала ощущать сильную усталость. Как-никак, с 8 утра сегодня я была на ногах, если не считать краткой передышки на скамейке в парке. К тому же, я была очень голодна. Последний раз я ела вечером. Помнишь, я говорила, что на пробежку всегда выходила до завтрака, чтобы не тяжело было бежать и чтобы после заслуженно вознаградить себя едой, возжеленной вдвойне. Понятно, что до последней минуты я не вспоминала о голоде. А вот сейчас вспомнила, и пустота мучительно засосала в желудке. Дома, то есть в комнате, куда я больше не могла вернуться, были продукты. Потеря была очень болезненна, особенно в настоящий момент. Однако в набедренной сумочке лежал кошелек, а в нем – оставшиеся у меня деньги. Где-то около двух тысяч. Значит, в ближайшее время смерть от голода мне не грозила. Я поблагодарила бога за такой подарок и стала потихоньку, задом, удаляться с места действия: так, чтоб меня не смогла увидеть хозяйка, вздумай она снова выйти на улицу.

Сначала я отошла довольно глубоко во дворы, а потом вышла на улицу Бабушкина и пошла по ней в обратную сторону. Здесь, в двухэтажном магазине-ярмарке (это когда каждый отдел принадлежит своему хозяину), я знала прилавок с горячим чаем и пирожками. Соседний отдел был распивочной, там торговали водкой в разлив и всегда толпились опустившиеся\опускающиеся мужчины, вызывавшие у меня печальные эмоции. Но в этот раз я не обратила на них внимания. Я съела три пирожка с капустой (самых дешевых) за раз, выпила стакан сладкого чая. Потом, подумав, взяла еще стакан кофе с молоком – он на вкус напоминает молочный шоколад. И тут я снова задумалась об МЧ. Странно, я забыла о нем, едва он скрылся со своей добычей, и почти час не вспоминала. А ведь это, пожалуй, было поважней всего другого. Куда он побежал? Где он сейчас? Кража моей сумки не укладывалась в схему поведения несчастной жертвы воровства, который стремится поймать воровку. Хотя, может, он решил, что взять с меня нечего, а связываться с полицией – утомительно и не факт, что результативно... И поэтому решил забрать хоть что-то? Или он надеялся, что в сумке я храню его деньги?! Что ж, тогда он просчитался. Деньги частично перекочевали к Х-2, частично осели в кассе магазина «Семья», где я обычно покупала продукты, а остаток всегда был со мной. Продукты из его холодильника я давно съела.

Почему он решился на такое? Почему не боялся, что я заявлю в полицию? Хотя – смешно это спрашивать. Он точно знал, что я не заявлю. Так ведь я же и не заявила, и не собираюсь этого делать. Потому что я знаю, что в этом случае он обвинит меня во взломе квартиры. Что ж, это он верно просчитал. Но почему он рискнул предстать в роли грабителя перед Х-2 и соседями? Почему не испугался, что его побьют, поймают, задержат? И не факт, что в полиции удовлетворились бы объяснениями типа «она меня обворовала», если меня самой нет в наличии (и не будет, потому что домой я не вернусь). Объяснений этому не было. МЧ не похож на импульсивного гопника, способного на полукриминальные выходки. А может, все произошло неожиданно даже для него самого? Может, он нашел мою комнату, увидел мою сумку, стал уговаривать хозяйку ее отдать, обвиняя меня в воровстве. Она ему не поверила, потянула сумку на себя. Может, он случайно оттолкнул ее и она упала. Тут он перепугался и, ни о чем не думая, бросился бежать. Вот это уже больше походило на правду.

Если так, то сейчас он напуган не меньше меня. И будет, крадучись (скорее всего, ночью), пробираться к себе домой. Может, сейчас он неприкаянно бродит поблизости, так же, как и я? А вдруг мы встретимся? От этой мысли я вздрогнула. Несмотря на то, что сейчас мы оба как бы вне закона, моя вина явно тяжелей.

Боясь внезапной встречи, я отправилась бродить по расширенному радиусу. Дошла до

набережной Невы. На ее торжественном фоне вид медленно идущей женщины в спортивных штанах (да в чем угодно) выглядит естественным дополнением. Я двинулась на север, в сторону центра, и шла так часа два, иногда покупая еще еды или заходя в кусты справить нужду. Когда совсем уставала, усаживалась во дворах на скамейки. Как хорошо, что в последнее время появилось много скамеек. Где-то после полудня я стала постепенно забирать влево, пробираясь через старые промзоны к другой прямой, идущей параллельно набережной – железной дороге. Вдоль нее, двигаясь где прямо по насыпи, где – по окрестным переулочкам, я пошла обратно.

<http://tl.rulate.ru/book/67261/1788800>